

ЭКСКАРСИЯ

Идем по заповедному музею. Сенин показывает достопримечательности. Сенатскую площадь. Арсенал. Трофейные пушки Отечественной войны 1812 года. «Французы просили, но мы не отдали», — замечает Сенин... Успенский собор. Благовещенский. Архангельский. Патриарший дворец. Колокольню Ивана Великого со звонницей и Филаретовой пристройкой. Церковь Ризположения... Шагая по Ивановской площади, говорит, что здесь был Ямской приказ, где принимали частные письма для пересылки. На Соборной площади рассказывает о глашатае, царские указы с Красного крыльца оглашавшем. Голос глашатая слышим был на Ивановской. Отсюда и поговорка пошла «кричать на всю Ивановскую». А еще рассказывает, как крыльцо это использовал Иван Грозный: хотя царь и помазанник божий, но нарушил православный обет — несколько раз женился без благословения духовного лица, а посему не имел права посещать службу, и когда шла она в Успенском или Архангельском соборе, Грозный выходил на Красное крыльцо и слушал издали.

Сенин успешно сдал экзамены на вечернее отделение. После третьего курса его назначили дорожным мастером 21-го участка — под началом обслуживания 700 тысяч кв. метров дорожных покрытий — Ленинский, Октябрьский, Черемушкинский и Севастопольский районы.

Через год назначили начальником участка...

Работа съездала без остатка все время. Сенин стал пропускать лабораторные. Чтобы не портить зачетку с хорошими оценками, руководство управления обратилось к ректору с ходатайством: в связи с производственной необходимостью... просим дать академический отпуск... Подобные просьбы последуют регулярно — по мере «производственной необходимости». В результате курс Сенин проходил за два года и вместо шести лет учился десять.

После окончания института Сенина назначили начальником отдела технической уборки треста. Еще через три года началась перестройка. В 1987 году ему предложили работу в Кремле — руководить филиалом № 1 «Доринвест»...

Между прочим, имя Бонифатий латинского происхождения: творящий благо...

ники, обрабатывают, делают подкормку и выдают заключение. Сенин пишет письмо коменданту Кремля: так, мол, и так, засох куст бузины, копию заключения станции прилагаю и прошу дать согласие на замену. Комендант дает добро, и агроном «Благоустройства Кремля» высаживает новый куст бузины. Такие строгости под недреманным оком ЮНЕСКО...

ПРЕСТИЖНОЕ МЕСТО

Двадцать лет назад в группе благоустройства трудилось около девяноста человек: в основном рабочие зеленого строительства, четверо дорожных рабочих, четверо мастеров и старший мастер. Машины поставила база, располагавшаяся на Сухаревской. Сегодня в ГУПе 191 человек и своя техника — сорок машин. Есть ремонтная мастерская.

— Престижное место, однако, — говорит Сенин, осмотрев кремлевскую роскошь и чистоту. — И условия, прямо скажем, привилегированные. Есть привилегии? В магазинчик кремлевский заглянуть...

ВСЕГДА ЧИСТА

ИВАНОВСКАЯ

Потом Сенин покажет мне то, что в программе экскурсий не входит. Ровные чистые дорожки в дальних уголках. Аккуратные газоны с размеченными клумбами, где к 1 мая расцветают тюльпаны. Яблоневый сад, плодоносящий каждый год. «Родители с детьми любят сюда заглядывать, — пояснит он. — Дети рвут зеленые яблоки — нерастроченные яблоньки плодят на другой год»... Подведет к развесистому дубу и скажет: «Гагарин посадил. Двадцать лет назад дерево было маленьким»...

ТВОРЯЩИЙ БЛАГО

Космонавт Юрий Алексеевич Гагарин посадил этот дуб на территории Кремля вскоре после полета. Цифру же двадцать генеральный директор ГУП «Благоустройство Кремля» Алексей Федорович Сенин назвал потому, что заступил на этот пост в 1987 году. Гагаринский дуб к тому времени заметно подрос...

Родом Сенин из Рязани. Отслужив три с половиной года в танковом полку в Аханкалаке, в декабре 1967 года вернулся домой. Отдохнул неделю. И поехал в Москву — позвал приятеля, работавший водителем. У Сенина был второй класс — с таким не шофер работу ищет, а работа шофера. Приятель посоветовал идти в дорожное хозяйство. Сенин внял совету и устроился в Киевское управление дорожного хозяйства и благоустройства Москвы. Сначала водил грузовик. Вскоре аккуратного и исполнительного паренька пригласил главный инженер управления Владимир Бонифатьевич Долгошеев и посадил за руль служебной легковушки. Легче стало — главный в кабинете не сидел, а мотался по объектам с раннего утра до позднего вечера. Но Сенин успевал бегать в вечернюю школу. Через три года получил аттестат, первый класс водителя и удостоверение на право работать начальником колонны. Тянуло учиться дальше. Сенин задумался: куда пойти? Поделится сомнениями с Бонифатьевичем — так водители называли меж собой главного инженера. Тот был категоричен: «Леша, ты со своим добрым характером с шоферами работать не сможешь: народ жесткий и нагловатый — съедят. Иди на дорожный факультет». Но точимый сомнениями Сенин пошел на подготовительный курс факультета автомобильного транспорта в МАДИ. И только перед самым окончанием учебы признался в том Долгошееву. Бонифатьич всплыл: «Едем в МАДИ». А надо заметить, Долгошеев окончил именно этот вуз, получив диплом инженера-дорожника. Оставив Сенина «отдыхать» в машине, скрылся за дверями института. Через пятнадцать минут вернулся: «Поступай. Год отучишься — переведешься на дорожный факультет. И принесешь от декана справку».

На этом вмешательство Бонифатьича в судьбу Сенина не закончилось. Вскоре из Управления дорожного хозяйства Москвы поступила команда: в дорожном хозяйстве не хватает квалифицированных специалистов, посему направить на учебу в строительный институт на дорожный факультет столько-то молодых работников. Долгошеев забрал документы Сенина из МАДИ и отвез в строительный...

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Сегодня ГУП «Благоустройство Кремля» в структуре Департамента ЖКХиБ. С «Доринвестом» отношения договорные. «Доринвест» — заказчик. ГУП — подрядчик. Кабинет Сенина в здании Арсенала. Впрочем, кабинет — громко сказано. Благоустроители занимают две крохотные комнатки: одна внизу — здесь почти вплотную сидят те, кто ведет учет и контроль. Вторая — над ней — кабинет генерального директора, и чтобы попасть в него, нужно подняться по «трапу» — крутым как на военном судне ступеням. «Сам сделал — выиграл три квадратных метра», — объяснит Сенин.

Почти четверть площади кабинета, от мечу я...

Собственно, мое знакомство с ГУП «Благоустройство Кремля» начнется именно с квадратных метров — но не с кабинетных, а с тех, что за стенами — где музей и руководство государством...

Территория, обслуживаемая «Благоустройством Кремля», — покрытие в 142 тысячи кв. метров и 94 900 кв. метров озеленений — с Тайницким садом, Большим и Центральным скверами. За кремлевской стеной на их полевении территории Мавзолея и Московского зоопарка — еще 44 тысячи кв. метров. В этом году ГУП взял на субподряд территорию внутриквартальных проездов Китай-города — переулки между Никольской и Ильинкой: Ветошный, Богоявленский, Старопланский, Большой Черкасский — и дополнительно 116 тысяч кв. метров озеленений по проспекту Мира: от Крестовского моста (у Рижского вокзала) до Северянинского, за которым начинается Ярославское шоссе...

Когда-то уборка кремлевских мостовых и газонов входила в служебные обязанности 9-го управления КГБ. В 1960 году по распоряжению Совета Министров СССР функцию передали Управлению дорожного хозяйства и благоустройства Мосгорисполкома. Там создали специальную кремлевскую группу благоустройства. В отличие от других дорожных служб столицы, обслуживавших только дороги, кремлевская группа отвечала еще и за уборку тротуаров и газонов. Есть особенность и в эксплуатации — территория Кремля вымощена в основном гранитом, а он иначе реагирует на погодные условия: даже при плюс двух градусах брусчатка покрывается льдом...

И еще одно отличие: территория Кремля — под эгидой ЮНЕСКО. ГУП не имеет права самостоятельно вводить новшества. Допустим, засох куст бузины. Сенин обязан сообщить об этом на станцию защиты зеленых насаждений. Приезжают специалисты, берут анализ грунта, осматривают деревья и кустар-

— Здесь нет магазинов, — отвечает Сенин и смеется.

— А для чиновников?

— Нет.

— Хотите сказать, что здесь аскеты работают?

— За двадцать лет не видел ни одного магазина.

— Но, небось, на разных известных людей насмотрелись...

— Нет. Когда объект готов к мероприятию, я вместе со службами перехожу на следующее здание... Кстати, мне часто говорят: вот, дескать, ты в Кремле работаешь, все видишь... А я отвечаю: даже наверх не смотрю. Смотрю под ноги. Цела ли брусчатка? Нет ли окурка? Вывезен ли снег? Обработана ли дорога? Профессиональная привычка...

— И тем не менее коллеги, поди, завидуют?

— Чему завидовать?! Они знают, что здесь режим. Ре-жим! Допустим, где-то, даже в центре, после снегопада можно на второй и третий день снег вывезти. Здесь должен сделать это к назначенной минуте. Ми-ну-те! Опоздания не может быть, потому что не может быть никогда! Ответственность иная — иная оперативность. Прихожу на работу к 6.30 — каждый день. Мастера уже ждут. Узнаю у дежурного, где будет мероприятие. Даю задание: например, в 9.15 начинается встреча на межгосударственном уровне в Большом Кремлевском дворце. К 8.45 должны быть убраны подъезды: Главный и Благовещенский. За полчаса до начала мероприятия мы должны уйти, оставив после себя только чистую брусчатку. Распределяем погрузчики — сюда, самосвалы — туда. Дисциплина создающая. Для всех. Машины стоят под Большим Каменным мостом. Поступила команда. Через семь минут после звонка водитель должен быть в назначенном месте на территории Кремля. Нынче через Боровицкие ворота сложно заехать — проверка, очереди. Но время не изменилось: семь минут тебе дается — и ни секунды больше...

— Швейцарские часы, однако...

— Отработано до автоматизма. Обычное дело...

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОДРЯД

В «Благоустройстве Кремля» работают в основном москвичи и жители ближайшего Подмосковья. Заслуга Сенина. Заслуга называется культурой труда — каждый член коллектива максимально эффективно и каждый вознагражден по вкладу в общее дело.

...Когда водители перешли в его подчинение, Сенин собрал их и предложил принять коллективный подряд, предусматривавший оплату за час работы втрое выше, чем за час дежурства. Допустим, объяс-

нял Сенин, выпал снег. Как обычно налажено дело? Те, кто на реагентах, — трудятся. Те, кто на щетках, снегопогрузчиках и самосвалах, сидят и ждут, пока реагенты «работают» со снегом. Через три часа вступают в дело вторые, потом третьи. А те, кто отработал, сидят без дела. Предлагаю пассивное дежурство оплачивать втрое меньше, сказал Сенин. Тут же посы-

стрелка побежала по последнему кругу — на Ивановской не было ни снега, ни машин, ни рабочих.

И тогда Сенин отправился к коменданту.

Башкин стоял у окна, выходящего на Ивановскую. Выдержав паузу, сказал: «Ох, Леша, попадись ты мне полчаса назад... Ладно, иди»...

В тот же день Сенин издал приказ: до 1 мая ни одной щетки не снимать...

— Какие качества больше цените в человеке? — спрошу я.

— Добросовестность и исполнительность. Непрофессионализм простителен: не можешь — научим, не знаешь — подкажем. Но если сказано сделать, а ты не сделал — для меня хуже горькой редьки. Я сам водитель, дорожник и двадцать лет опыта в озеленении — весь набор работ знаю досконально. Могу любого научить. Лишь бы человек был добросовестный. И еще: с тем, кто любит свою работу, мне легко. С формалистом — кто делает от А до Я, но трудится без удовольствия — тяжело. Человеческие качества в работе ставлю на первое место...

ТРУДОГОЛИК — ЭТО СУДЬБА

Каждый день в пять утра Сенин на ногах. В 6.30 — на работе. Зимой, особенно в снегопады, днюет и ночует в Кремле. Спрашиваю, давно ли был с женой в театре. Алексей Федорович смущается:

— Честно говоря, давно не был... У всех дорожников такая судьба — особенно зимой...

— А не скучно здесь?

Сенин даже замирает на секунду. — Да я живу работой! Если бы не работа, не знаю, что делал бы... Началось с армии. Ушел служить с восьмилеткой. Как-то ночью стою дневальным. Нашел в тумбочке задачник по математике для поступающих в вузы. Со скуки взялся решать. Решил все. Тогда-то и поверил в себя. И решил обязательно учиться. Три года в вечерке, год на подготовительных курсах и десять в институте — итого четырнадцать лет учебы. Втянулся так, что, получив диплом, не знал, чем себя занять. Изнывал без учебы. Как-то открываю «Московскую правду» — там объявление: горком КПСС набирает слушателей с высшим образованием в университет марксизма-ленинизма.

Обратился в партком за направлением. Дали. И отправился я в этот университет — не из любви к марксизму: потребность учиться вошла в кровь. Учеба — тоже работа. И, кстати, в то же самое время получил квартиру — за выездом прежнего хозяина. Успевал учиться и ремонт делать. Приходишь в пустую квартиру — циклошь полы, и душа поет. Последней электричкой метро ехал домой в Сивцев Вражек. Счастливым... На работе чувствую себя лучше, чем где-либо. Объяснить — не могу... — Я могу: это диагноз — трудоголизм...

— Может быть... Отдыхаю только в сентябре, в межсезонье. Техника к зиме подготовлена, цветы высажены. Можно в отпуск. Еду в Звенигород. Первую неделю хожу по лесу, по листве — успокаиваю нервы. Накуплю газет, журналов. Читаю. Сплю. Даже на обеды не хожу. Через неделю — как огурчик. Звоню на работу: «Как дела?»...

Василий ДВОРЯКИН

Фото автора